

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (38)
2021

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**А.Г. Ситдиков** – доктор исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**http://archaeologie.pro**

Индекс ПП1753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

A. G. Sitdikov – Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2021

© Mari State University, 2021

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Археология степей Евразии и сопредельных территорий

<i>Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю. (Москва, Россия)</i> Фортификация цитадели Болгара.....	8
<i>Торениязов А.Ж. (Нукус, Узбекистан)</i> Строительная керамика городища Акшахан-Кала.....	22
<i>Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Археологические исследования Селитренного городища в 2019–2020 гг.	35
<i>Колоколов А.М., Простяков И.С. (Тула, Россия)</i> Материальная культура горизонта X в. на городище у д. Спицино	50
<i>Степанова Ю.В. (Тверь, Россия)</i> Височные украшения женского головного убора Верхневолжья XIII–XV вв.	67
<i>Енисова Н.В. (Москва, Россия), Леонтьева А.С. (Ростов-на Дону, Россия)</i> Черневой энколпион с городища Верхний Джулат в Северной Осетии.....	81
<i>Иванов В.А., Проценко А.С., Русланов Е.В. (Уфа, Россия)</i> Погребения с признаками мусульманского обряда у кочевников Золотой Орды.....	94
<i>Лебедева Д.В., Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия), Мирсияпов И.Ю. (Казань, Россия)</i> Зооморфные мотивы на керамике Селитренного городища	108
<i>Высоцкая Д.С., Данилов П.С., Соколов А.В. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Входоиерусалимский археологический комплекс Царевококшайска (XVII–XIX вв.).....	117
<i>Данилов П.С., Зеленева Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Исторические некрополи Царевококшайска по археологическим данным	129

Нумизматика и эпиграфика

<i>Валеев Р.М. (Казань, Россия), Зеленева Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия)</i> Мусульманские монеты как товар и средство платежа Волго-Уралья в VIII – нач. XI вв.....	137
<i>Бугарчев А.И. (Казань, Россия)</i> Ранний вариант болгарских медных динаров XIII в.....	152
<i>Байгунаков Д.С., Сабденова Г.Е. (Алматы, Казахстан)</i> Мусульманские надгробные памятники Карнак (Туркестанская область) как историко-археологический источник.....	167

<i>Останина Т.И. (Ижевск, Россия)</i> Гординский камень 1323 г.: новые сведения	179
--	-----

Палеоэкология и палеозоология

<i>Шаймуратова Д.Н., Аськеев И.В., Недашковский Л.Ф. (Казань, Россия)</i> Археохитиологические исследования селищ периода Золотой Орды Саратовского Поволжья	191
<i>Бакуменко В.О., Ершова Е.Г. (Москва, Россия)</i> Пыльцевые индикаторы бывших полей в лесных почвах Звенигородской биостанции МГУ	205
<i>Blinnikov M.S., Hoffman B.R. (St. Cloud, USA), Salova Yu.A. (Kazan, Russian Federation)</i> Modern Analog Assemblages of Phytoliths Under Various Plant Communities of the Middle Volga and their Applicability for Archaeological Reconstructions.....	217
<i>Лавренев Н.Г., Ершова Е.Г., Кренке Н.А., Журавкова М.М. (Москва, Россия)</i> Ландшафты Смоленской области как следствие древней антропогенной деятельности: палеоэкологическое исследование болота Радомский Мох	235
Список сокращений	247
Правила для авторов	250

CONTENT

Archeology of the Steppes of Eurasia and Adjacent Territories

<i>Koval V.Yu., Badeev D.Yu. (Moscow, Russian Federation)</i>	
Fortification of the Bolgar Citadel	8
<i>Toreniyazov A.Zh. (Nukus, Uzbekistan)</i>	
Building Ceramics of the Ancient Settlement of Akchakhan-Kala	22
<i>Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i>	
Archaeological Research	
in the Seltpennoe Settlement 2019–2020.....	35
<i>Kolokolov A.M., Prostyakov I.S. (Tula, Russian Federation)</i>	
Material Culture of the Horizon of the 10 th Century at the Hillfort	
near Spitsino Village	50
<i>Stepanova Yu.V. (Tver, Russian Federation)</i>	
Temporal Decoration of the Female Head Gear	
of Upper Volga Region of 13 th –15 th Centuries	67
<i>Eniosova N.V. (Moscow, Russian Federation) ,</i>	
<i>Leontyeva A.S. (Rostov-on-Don, Russian Federation)</i>	
Reliquary Cross with Niello	
from the Upper Dzulat Hillfort in North Ossetia	81
<i>Ivanov V.A., Protsenko A.S., Ruslanov E.V. (Ufa, Russian Federation)</i>	
Burials with Signs of the Muslim Rite Among	
the Nomads of the Golden Horde	94
<i>Lebedeva D.V., Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation),</i>	
<i>Mirsiyapov I.Yu. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Zoomorphic Motifs on the Ceramics from the Selitrennoe Settlement	108
<i>Vysotskaya D.S., Danilov P.S.,</i>	
<i>Sokolov A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i>	
The Entry Into Jerusalem Archaeological Complex	
of Tsarevokokshaysk (17 th – 19 th Centuries)	117
<i>Danilov P.S., Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i>	
Historical Necropolises of Tsarevokokshaysk	
According to Archaeological Data.....	129

Numismatics and Epigraphy

<i>Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation),</i>	
<i>Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i>	
Muslim Coins as a Commodity and Means of Payment in International	
and Internal Trade In Volga-Ural Region In 8 th – Beginning of 11 th cc.	137
<i>Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation)</i>	
An Early Version of the Bulgarian Copper Dinars of the 13 th Century	152

Baigunakov D.S., Sabdenova G.E. (Almaty, Kazakhstan)
 Muslim Tombstones of Karnak (Turkestan Region)
 as a Historical and Archaeological Source167
Ostanina T.I. (Izhevsk, Russian Federation)
 Gordinsky Stone of 1323: New Details179

Paleoecology and Paleozoology

*Shaymuratova D.N., Askeyev I.V.,
 Nedashkovsky L.F. (Kazan, Russian Federation)*
 Archaeoichthyological Research of Settlements
 of the Golden Horde Period of the Saratov Volga Region.....191
Bakumenko V.O., Ershova E.G. (Moscow, Russian Federation)
 Soil Pollen Indicators of Historical Arable Horizons from the
 Zvenigorod Biological Station of the Moscow State University205
*Blinnikov M.S., Hoffman B.R. (St. Cloud, USA),
 Salova Yu.A. (Kazan, Russian Federation)*
 Modern Analog Assemblages of Phytoliths Under Various Plant
 Communities of the Middle Volga and their Applicability
 for Archaeological Reconstructions.....217
*Lavrenov N.G., Ershova E.G., Krenke N.A.,
 Zhuravkova M.M. (Moscow, Russian Federation)*
 Landscapes of Smolensk Oblast as a Consequence
 of Ancient Anthropogenic Activity: Paleoecological Study
 of Radomsky Mokh Swamp235
 List of Abbreviations..... 247
 Submissions 250

МУСУЛЬМАНСКИЕ НАДГРОБНЫЕ ПАМЯТНИКИ КАРНАК (ТУРКЕСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

КАК ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

© 2021 г. Д.С. Байгунаков, Г.Е. Сабденова

В 2013 году археолого-этнографическая экспедиция ТОО «Научно-исследовательского института культуры» исследовала южные регионы Казахстана. Основной приоритет был дан полевым изысканиям по проблемам археологии, этнографии, культуры и искусства кочевников. В селе Карнак Туркестанской области были обнаружены уникальные надгробные памятники, которые являются неотъемлемым компонентом нравственных основ мусульманской культуры. Некрополь Карнак расположен в северной части одноименного села и охватывает более 3 га площади, основную часть которой занимают современные мемориальные комплексы XX века. Интерес исследователей вызвала часть Карнакского кладбища, в которых были расположены памятники погребально-культовой архитектуры позднего средневековья и нового времени. Новизна настоящего исследования связана с попыткой уточнения ряда положений в области исследования погребально-культовой архитектуры Южного Казахстана. До сих пор многие считают, что традиционная погребально-культовая архитектура сохранилась только в западных регионах республики. Тем не менее, впервые исследованный мемориальный комплекс Карнак и содержащиеся в нем материалы доказывают, что попытка реконструкции истории надгробных сооружений, выявление его истоков, факторов, обусловивших становление различных атрибутов еще далеки от решения. Изучение погребально-культовой архитектуры в контексте мусульманской археологии позволяет решить ряд задач гуманитарных наук, посвященных мемориальному комплексу и народному промыслу, в том числе камнерезному искусству южных регионов Казахстана.

Ключевые слова: археология, Южный Казахстана, средневековье, городище Карнак, некрополь, «кулпытас», мемориальные комплексы, погребально-культовая архитектура.

Активные работы казахстанских археологов в западных и других регионах во второй половине XX столетия, главным образом по традиционной погребально-культовой архитектуре, выявили сотни памятников позднего Средневековья и Нового времени, в результате изучения которых была создана схема развития мусульманской культуры по надгробным сооружениям Казахстана. Но следует отметить, что первыми исследователями края были российские и зарубежные исследователи, проявившие интерес к архитектурным сооружениям. Среди них можно назвать П.И. Рычкова, И.П. Фалька, А.И. Левшина, Б.Ф. Залесского, Т.Г. Шевченко, Ф.Ф. Берга, И.А. Кастанье, А.В. Попова и других, которые заложили источниковедческую базу изучения надгробных памятников Казахстана. Позже, уже в

советский период, изучение архитектурных памятников, проблемы камнерезного искусства казахов, вопросы стел-кулпытасов, народного зодчества и монументальной глиптики поднимались в трудах таких ученых, как С.И. Руденко (Руденко, 1927), Е.Р. Шнейдер (Шнейдер, 1927), Т.К. Басенов (Басенов, 1947), М.М. Мендикулов (Мендикулов, 1956), А.Г. Медоев (Медоев, 1969, с. 51–57), В.В. Востров (Востров, 1959), Э.А. Масанов (Масанов, 1963) и др. Особенно в 1978–2001 гг. экспедиции Министерства культуры КазССР и Общества охраны памятников, Института истории, археологии и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова под руководством С.И. Ажигалиева систематизированно обследовали оригинальные комплексы, множество неизвестных и малоизвестных объектов

народного зодчества и камнерезного искусства. Материалы экспедиции позже отразились в фундаментальной монографии ученого, где было обследовано около 400 комплексных и отдельно стоящих погребально-культурных памятников мусульманской культуры (Ажигали, 2002, с. 4–8). Некоторые надмогильные сооружения были отражены в другой работе ученого, в виде фотоальбома (Ажигали, 2014, с. 205–288). Появились также труды ученых, которые позволяют составить этнографическое представление о надгробных памятниках, высказавшие концептуальные гипотезы о характере камнерезного искусства казахов (Бекназаров, 1998, с. 3–9). Казахские «кулпытасы» (надгробные памятники) как памятники старины изучались специалистами для выявления общих и особенных черт генезиса (Самашев, Жетібаев, 2005, с. 88–105; Сдықов, Ерназаров, 2005, с. 40–43), а также были изучены востоковедами как эпиграфические объекты (Муминов, Нурманова, 2008, с. 60–62; Муминов, Нурманова, 2011, с. 310–313), содержащие источниковедческие материалы по общественно-политической и духовной истории Казахстана.

Но в остальных регионах Казахстана «кулпытасы» как историко-этнографический и археологический источник до сего времени не изучались. Такая база отсутствовала во многих регионах, особенно в южной части республики. Были отдельные памятники, которые позволяли составить общее представление о надгробных плитах и выдвигать некоторые гипотезы о характере «кулпытасов» Южного Казахстана. Исключение, пожалуй, составляет только одна брошюра на казахском и русском языках (Акылбек, 2000, с. 3–39). Таким образом, «отсутствие» в Южном Казахстане материалов по таким надгробным памятникам, как «кулпытас», приводило к не совсем верным предположениям

о камнерезном деле и погребально-культурных сооружениях в истории населения данного региона, хотя южные районы издавна известны своей мусульманской архитектурой, религиозной литературой и культурой.

Современный этап в развитии историографии археологии характеризуется повышенным вниманием к истории мусульманской культуры (Ситдинов, Измаилов, 2016, с. 8–17; Ситдинов, Бочаров, 2019). Изучаются взаимоотношения мусульманских общин и различных государств, вопросы развития исламских культур, издаются источники по истории религиозных сообществ, рассматривается археология и архитектура исламского мира (Измаилов, 2016, с. 68–92). Пересматриваются или уточняются некоторые из устоявшихся в историографии представлений в указанной области в рамках последних достижений естественно-научных дисциплин, уже давно прекращена «советская» методология по отношению к религии, с каждым годом расширяется круг источников, привлекаемых для исследования мусульманской археологии (Муминов, Нурманова, Медерова, 2014, с. 224–236). Постепенно «мусульманская археология» уже становится отдельной дисциплиной. Поэтому в условиях активного поиска и разработки новых подходов в мусульманской археологии исследование надгробных памятников также остается актуальным.

Необходимо отметить, что история строительства погребально-культурных сооружений нынешнего современного села Карнак тесно связана с одноименным средневековым городищем. В исторической литературе спорным является вопрос о названии «Карнак». В XI веке автор «Диуани лугат ит-турк» Махмуд Кашкари дал свое обозначение этого названия, по его рассуждению, «Карнак» – это «человек с большим животом». Археолог

М. Туякбаев связывал слово «кар» с термином «каршы» – «ханская ставка» или «ханская орда». Он считает, что «карнак» – это место, где выпадет много снега, «ғарнак» – это пещеры суфий. Этнолог Ж. Артыкбаев акцентировал свое внимание на суффиксе «-нак». Он считает: «Сунак – близкий к реке город, Ташанак – близкий к камню город, Карнак – близкий к горной системе Каратау» (Артыкбаев, 2018, с. 5). Другой историк и востоковед З. Жандарбек, ссылаясь на «Летопись Карчи» Алана Галаша, пишет, что «нак» встречается в названиях родоплеменных структур тюркских народов (в том числе казахов) и топонимах (Нахичеван – город возле озера Ван), в целом этот суффикс, по его мнению, означает «город-городище» (Жандарбек, 2018).

Остатки городища Карнак расположены в 25 км к северо-западу от г. Туркестан, в селе Карнак. В 1947 г. городище Карнак было исследовано отрядом Южно-Казахстанской археологической экспедиции. В 1986 г. городище Карнак вновь обследовано Археологической экспедицией Свода памятников истории и культуры Казахстана (Отгар, 2005, с. 221). Город был также известен во многих средневековых источниках. Например, М. Кашкари писал, что в нем проживают огузы. В конце XIV века в Карнаке был отлит знаменитый «тайказан» по приказу Амира Тимура. В позднее Средневековье город Карнак называется в числе 32 городов Казахского ханства. Во времена Тауке хана (годы правления 1680–1715) в городе Карнак был организован гостиничный комплекс для послов из других стран. Город был одним центров духовной и религиозной жизни Южного Казахстана и сопредельных территорий. Жители издревле занимались обработкой металла, производили чугун, свинец, изготавливали патроны, а также другие металлические инструмен-

ты и конструкции. Особенно Карнак славился своими медресе. По рассказам местных информаторов, в городе было 22 медресе (по другим источникам – 27), 4 из них были самыми большими. Здесь обучались многие знаменитые люди из разных сословий. Постепенно с ослаблением Казахского ханства и усилением джунгарского нашествия, а также колониальной политики со стороны России жизнь в Карнаке приходит в упадок. Но тем не менее развитие исламской культуры сохранилось. Свидетельством тому является наличие сакральных мест-мазаратов в Карнаке и рядом с ним, таких как имам Бахили, Суфи Каландар, Шапар баба, Шейх Мухаммед, Такия ата, Хайриддин ата, Карабура и т. д. А также остатки мечетей, медресе. Особенно известны были мечеть-медресе «Шаммат-Ишан», медресе Карнак, медресе Халфа, где обучались слушатели из разных уголков Казахстана. Желаящие по рекомендации местных дамудла могли продолжить свое учение в Самарканде, Хиве, Бухаре и других городах исламского мира. Несомненно, вышеназванные мечети и медресе повлияли на духовно-нравственные ценности не только региона, но и всего Казахстана, особенно на погребально-культурную архитектуру, которая стала одним из ярких образцов мусульманской наземной археологии, определившие стиль и форму зодчества и искусства, его совершенные архитектурные формы и композиционные приёмы.

В Карнакском некрополе надгробные памятники тесно связаны с формами богослужения, традициями ислама и толкованиями загробной жизни в мусульманской культуре. Их можно разделить на следующие группы:

1. Большие природные камни-валуны, где нет ни надписей, ни другой информации. К сожалению, многие ученые не обращают внимания на та-

Рис. 1. Надгробный памятник «туркестанского» типа.

Fig. 1. “Turkestan” type tombstone.

кие камни, специалистами они почти игнорируются. Всего таких надгробных памятников в некрополе Карнак замечено несколько десятков. Размеры в среднем 40–60 см. По форме шарообразные или овальные. Некоторые из них остались под землей, обычно видна только верхняя часть, а другие сохранились на поверхности. Большинство из них светлого, черного или темного цвета. Местами часть камней специально собрана в кучу или в ряд. Вероятней всего, они составляют группу самых ранних надгробных памятников или установлены умершим из незащищенных слоев населения. Возможно даже по завещанию тех, кто хотел, чтобы на могиле стоял обычный камень. Ведь по рассказам очевидцев, посланник Аллаха пророк Мухаммад (ﷺ) после похорон своего сына Ибрагима полил могильный холм небольшим количеством воды и поставил в изголовье только небольшой камень (Байхаки, Сунанул кубро 3/411 (6528)).

2. Встречаются надгробные «кулпытасы» малой формы. Их количество невелико. Один такой памятник (верхняя часть дугообразная) находится в некрополе Такия ата (расположено также в селе Карнак). А в карнакском некрополе найдена подквадратная форма, размерами 40×20×10 см. Сверху в середине проделан выступ

высотой 5–6 см, длиной 20 см. Верхняя часть полностью орнаментирована соединяющимися между собой треугольниками, середина специально углублена (27×11 см). Видимо, по смыслу такие малые формы близки к первой группе.

3. Многочисленными являются надгробия «туркестанского» типа. Около 30 штук. В некоторых частях некрополя такие памятники стоят в один ряд (4–5 шт.), соединенные между собой, скорее всего, собранные позже, для установления определенного порядка. Часть использована в виде ограждений другой, более поздней, могилы. Размеры некоторых подквадратных кулпытасов достигают в длину 120 см, в ширину 40×40 см. Основная масса частично разрушена (углы, отдельные части), покрыта патиной, орнаменты и надписи в них исчезли в процессе крошения плит, у некоторых частично сохранились эпиграфические надписи, орнаменты, другие – без каких-либо надписей. Такие «кулпытасы» по форме напоминают параллелепипед. По мнению ученых, характерными особенностями таких кулпытасов являются: «отсутствие оснований, наличие витых колонок, эпиграфические пояса, резьба объемно-скругленная, но не плоскорельефная» (Ажигалиев, 1994, с. 77). Такие типы, по мнению

Рис. 2. «Койтас» с орнаментом.

Fig. 2. “Koitas” with an ornament.

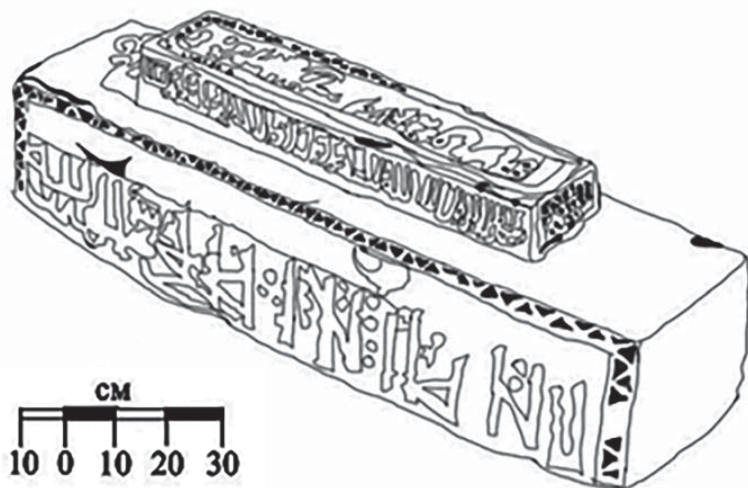

Рис. 3. Двухступенчатый кулпытас с малыми верхними формами.

Fig. 3. Two stage kulpytas with small upper molds.

С.И. Ажигалиева, встречаются в Западном Казахстане, особенно в некрополе Хан моласы. Не исключено, что раньше в западных регионах работали приглашенные карнакские или туркестанские мастера камнерезного дела. В карнакском некрополе наиболее интересным является один надгробный памятник (длина 175 см, высота 75 см) с эпиграфической надписью и рисунком – ладонь и ножницы (рис. 1), видимо, связанные с хатаном и хамсой в мусульманской традиции. Верхняя часть памятника оформлена незаметным выступом (3–4 см). В нижней части имеется незначительное основание (высотой 4–5 см).

4. Надгробия-койтасы. Как пример высокого образца камнерезного зодчества и монументальной глиптики койтасы занимают особое место в манкыстау-устюртском регионе. Карнакские «койтасы» тесно связаны с образом барана (кошкара). Обычно специалисты наиболее важным признаком таких надгробий считают наличие стилизованного элемента кошкар-муйиз (рога), но и по внешней форме также относят некоторые надгробные камни к группе койтасов. На-

пример, С. Аджигалиев в некрополе Калипан и Кошкар-ата на Манкыстау выделил несколько видов койтасов (Ажигалиев, 1994, с. 257). Карнакские койтасы по форме очень похожи на них. Среди карнакских койтасов для образца нами выделены два. Первый койтас – размерами 70×35×20 см, с узором из соединенных между собой треугольников в верхней и правой части, с левой стороны в середине надгробного памятника высечена Звезда или Солнце. В середине начерчены два круга, рядом с ними по кругу луч точно с такими же треугольниками, как и в остальных частях (рис. 2). Второй койтас – параллелепипедной формы, размерами 90×60×20–22 см, без орнамента и какой-либо надписи. Внешняя сторона частично разрушена, заметны следы крошения, покрыта патиной, торфяным мхом.

5. Типы кулпытасов двухъярусного членения. В литературе характеризуются четким противопоставлением составных частей – столбообразного, чаще квадратного в сечении ствола и лежащего на нём навершия (Ажигали, 2002, с. 255; Муминов, Нурманова, 2011, с. 311). В некрополе Карнак

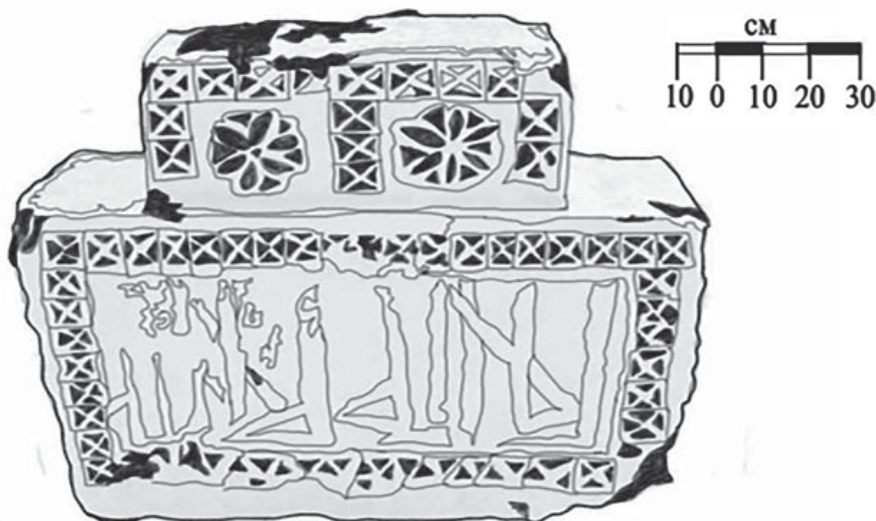

Рис. 4. Двухступенчатый кулпытас № 1 с огромной надписью.

Fig. 4. Two stage kulpytas № 1 with big inscription.

встречается более десяти видов таких памятников. Большинство из них разрушено, некоторые сохранили свои контуры. Интересен один карнакский кулпытас с шарообразным или куполообразным навершием. Навершие орнаментировано вертикальными полукруглыми линиями, частично соединяющимися в верхней части купола. Столбообразный ствол имеет форму перевернутого «Г» для твердой стойкости кулпытаса. Правый бок полностью расписан аятами из Корана. Часть надписи стерта временем. Основная часть своеобразно орнаментирована, углы параллельно срезаны по кругу в одном месте в виде треугольника. Рядом с ним был обнаружен еще один надгробный памятник квадратной формы, с шарообразным навершием. На нем не замечена «чалма», но сохранились некоторые части надписей из сур с четырех сторон. Мусульманские мечети венчаются куполами, может, навершие кулпытаса было изготовлено по аналогии с ними. Генезис манкыстау-устюртских типов кулпытасов с шарообразным навершием, возможно, имеет

смысловое отношение к «кумбез». Обычно, если при жизни человек совершил паломничество в Мекку, исполнив все предписания ислама, то на его могиле возводят маленькую стелу в виде «чалмы». Не исключено, что оформление навершия вертикальными линиями в виде полукруга – это своеобразный прототип чалмы, свидетельствующий о духовно-нравственной роли покойного в обществе.

6. Двухступенчатые кулпытасы с малыми верхними формами. Общее количество более десяти штук. По форме параллелепипеда. Состоят из двух частей. Верхняя часть по объему меньше основной части. Размеры в среднем 30–40×10–15×5–10 см. Эпиграфические надписи еле заметны. Сильно патинизированы, покрыты торфяным мхом. Интересным является кулпытас, покрытый арабской вязью сверху и по краям (рис. 3). Его верхняя часть намного меньше, чем основная часть. Но, несмотря на это, края, бока и верхняя сторона покрыты эпиграфическими надписями. Вторая основная часть покрыта большими буквами. Края кулпытаса орнаменти-

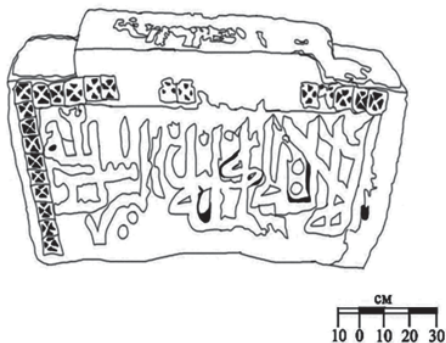

Рис. 5. Двухступенчатый кулпытас № 2 с огромной надписью.

Fig. 5. Two stage kulpytas № 2 with big inscription.

рованы узором в виде треугольников. Расшифровать надпись не удастся ввиду того, что основание и нижняя часть кулпытаса находится под землей.

7. Двухступенчатые кулпытасы с огромной надписью. В такую категорию памятников традиционной погребально-культовой архитектуры входят надгробные плиты с большой арабографичной эпиграфикой. Один из таких кулпытасов найден в западной части некрополя Карнак (рис. 4). Верхняя часть в два-три раза меньше, чем основная часть. Сверху заметны следы надписи. Боковые части покрыты узорами в виде двух больших цветков. Края орнаментированы четырьмя треугольниками, расположенными друг против друга в квадратной сетке. Такими же узорами орнаментированы края основной части. В середине огромными арабскими буквами написано «لا إله إلا الله», т. е. «Нет божества кроме Аллаха!» (востоковед А. Нурманова).

Еще один вид такого кулпытаса найден в центральной части кладбища. Верхняя часть сделана в виде выступа высотой 6–7 см. Она меньше основной части. Сверху остались следы арабской графики. Основная часть немного разрушена, сохранились узо-

ры с правой стороны и частично сверху. По исследованиям востоковеда А. Нурмановой в середине большими буквами написано: «لا إله إلا الله محمد رسول الله», т. е. «Нет божества кроме Аллаха, Мухаммад его Пророк!» (рис. 5).

8. Трехступенчатые малые кулпытасы. В некрополе Карнак огромный интерес вызывают трехступенчатые малые кулпытасы, покрытые с разных сторон и сверху арабской вязью. Один из них хорошо сохранился, скорее из-за того, что был установлен на огромной каменной плите. Верхняя часть его немного деформирована, вследствие чего надпись не удалось прочесть полностью. Сам кулпытас разделен на три части, снизу вверх размер ступенек сужается: нижняя часть 33×10 см, средняя часть 28×10 см, верхняя часть 25×10 см (рис. 6). Востоковеду А. Нурмановой удалось прочесть следующие слова: «...Ал-Махрум; 1312/1894; Сана; Офат; Гафур Алла умит/умбет; Амма Курбан бек».

9. Самаркандские коктаасы (синие камни). В Южном Казахстане самаркандские коктаасы были наиболее популярными и менее доступными для простого народа. «Коктаасы» изготавливались из сероватого мрамора. Устанавливать самаркандские коктаасы могли только обеспеченные

Рис 6. Трехступенчатый кулпытас.

Fig 6. Three stage kulpytas.

Рис. 7. Самаркандский «коккас».
Fig. 7. "Koktas" from Samarqand.

люди. Выражение «Самарқанның көктасы еріген күн» («день, когда плавится самаркандский синий камень») повсеместно используется современным населением в период празднования весеннего равноденствия и нового года – Наурыз. Это выражение показывает глубину и роль самаркандских коктасов в религиозной жизни народа.

В некрополе Карнак обнаружены только два самаркандских коктаса. Но имеются обломки других коктасов, возможно, в свое время их было больше. На одном из них надписи и узоры стерты. Другой более информативен. Коккас изготовлен в форме четырехгранной стелы, но так как грани с одной стороны немного сужаются, то со стороны выглядит трёхгранным (рис. 7) Высота 60 см, ширина 23–24 см, с другой стороны 14–15 см. Верхняя часть отломлена. Боковые стороны по краям орнаментированы кругами, полукругами вертикально, и с правой стороны верхняя часть заканчивается круглыми обрамлени-

ями. Узорчатые части оформлены в виде выступов. Середина углублена вертикально. В середине и на тыльной стороне имеется арабская графика. Тыльная сторона без каких-либо орнаментов, плоская. В некоторой степени самаркандский коккас относится к «декоративному» типу или «декоративно-эпиграфическому», не исключено, что даже к «переходному», как в манкыстау-устюртском регионе (Ажигалиев, 1994, с. 234–235). Востоковед А. Нурманова прочитала в карнакском коктасе следующие строки с разных сторон столбца: «Ла Иллахи илла Аллах, Мухаммад Расул Аллах!; 1242/1826». К сожалению, часть надписей прочитать не удалось.

Все вышеперечисленные типы традиционной погребально-культовой архитектуры из Карнакского некрополя являются бесценным историко-этнографическим и археологическим источником. Они тесно связаны с мемориальным зодчеством южного региона и являются ярким примером погребально-культовых сооружений. Помимо вышеуказанных типов традиционной погребально-культовой архитектуры, в некрополе Карнак реже, но все же встречаются формы кулпытасов, очень похожие на комплексы «койтасов» Кошкар-ата, Кызылсу в западном регионе Казахстана (Ажигалиев, 1994, с. 241–244). Но часть карнакских койтасов разрушена, некоторые сохранились в виде обломков и т. д. Поэтому дальнейшее исследование генезиса, опыта и практики традиционной погребально-культовой архитектуры двух регионов имело бы свой научный потенциал.

Заключение. Во все времена исторического развития общества его духовную основу и нравственные ценности составляла религия со всей своей культуuroобразующей системой. От степени нравственного, эстетического и духовного мировоззрения каждого члена общества зависел

уровень культуры, а также цивилизационное пространство целых народов и государств. Развитие духовной культуры тесно связано с предметами материального мира, состоящих из тысячи различных «объектов» повседневной жизни. Часть из них представляют религиозные сооружения, в том числе погребально-культурная архитектура, которая является уникальным историко-этнографическим и археологическим источником. Такой источник универсален. Через него можно познать мир прошлых, атрибуты предшествующих поколений, их материальную и духовную культуру. В этом плане материалы некрополя Карнак представляют для нас огромный интерес.

Для изготовления «карнакских» памятников и надгробий в основном использовался твердый песчаник, а также гранит и мрамор различных видов. Сырье для изготовления надгробных памятников местные мастера, возможно, брали в горной системе Каратау. Имеется также привозной материал из Самаркандской области, свидетельствующий о тесном духовно-религиозном контакте с регионами Средней Азии.

Хронологические рамки кулпытасов примерно охватывают позднее Средневековье и Новое время. По эпиграфическим материалам установ-

лены точные даты двух кулпытасов, датируемые 1826 г. и 1894 г. Самыми ранними являются надгробные памятники с валунами, малыми формами «кулпытасов». Расцвет погребально-культурных сооружений приходится на XVIII–XIX века.

Обобщение материалов исследования позволяет выделить также некоторые предварительные выводы: близкое расположение средневекового города Карнак к Туркестану (столица Казахского ханства) предопределило дальнейшее развитие города; генетической основой для формирования карнакских погребально-культурных сооружений явилась архитектура средневекового периода, в частности мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави и другие комплексы местного зодчества в Туркестанском оазисе; вероятнее всего, в основу погребально-культурной архитектуры легло учение суффизма; карнакские погребально-культурные сооружения характеризуются близостью архитектурных форм с соседними регионами (в частности с Самаркандом); преемственность традиций строительства малых поминально-культурных сооружений сохранилась благодаря многочисленным исламским центрам (мечеть, медресе), которые функционировали в селе до установления советской власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ажигали С.Е.* Архитектура кочевников: феномен истории и культуры Евразии. Алматы: Гылым, 2002. 654 с.
2. *Ажигали С.Е.* Памятники Манкыстау и Устюрта. Алматы: Өнер, 2014. 504 с.
3. *Ажигалиев С.И.* Генезис традиционной погребально-культурной архитектуры Западного Казахстана (на основе исследования малых форм). Алматы: Гылым, 1994. 260 с.
4. *Акылбек С.* Арыстанбаб мазаратындағы құлпытас тар. Эпиграфические памятники кладбища Арыстанбаб. Шымкент: Арыс, 2000. 40 с.
5. *Артықбаев Ж.* Қарнак құпиясы: тарих және сабақтастық // Егемен Қазақстан. 26.03.2018. № 56. Б. 5.
6. *Басенов Т.К.* Архитектурные памятники в районе Сам. Алма-Ата: Изд-во АН Казахской ССР, 1947. 50 с., 87 илл.
7. *Бекназаров Р.А.* Традиционное камнерезное искусство казахов. Автореф. дисс. канд. ист. наук. Алматы, 1998. 28 с.

8. *Востров В.В.* К вопросу о пережитках древних верований у казахов // Известия АН КазССР. Сер. ист., археол. и этногр. Вып. 2. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1959. С. 51–60.

9. *Жандарбек З.* Қарнақ атауына қатысты жаңа деректер табылды. Abai.kz ақпараттық порталы. 18 Қыркүйек, 2018. <https://abai.kz/post/77035>. Дата обращения 18.08.2020.

10. *Измайлов И.Л.* Археология и ислам в Среднем Поволжье в X – первой трети XIII вв.: опыт комплексного анализа // Поволжская археология. 2016. № 2. С. 68–92.

11. *Масанов Э.А.* Заметки о резьбе по кости и камню у казахов (вторая половина XIX – начало XX века) // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. 18 / Отв. ред. В.В. Востров, Х. Аргынбаев. Алма-Ата: изд-во АН КазССР, 1963. С. 103–121.

12. *Медоев А.Г.* Подземная архитектура кочевников полуострова Мангышлак // Простор. 1969. № 6. С. 51–57

13. *Мендикулов М.М.* Памятники архитектуры полуострова Мангышлака и Западного Устюрта. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1956. 50 с.

14. *Муминов А.К., Нурманова А.Ш.* Арабиграфические памятники Мангистау как источник по истории и культуре Казахстана // Культурное наследие. Региональная отраслевая программа (Научно-популярный информационный сборник). Актау: Управление культуры Мангистауской области, 2008. С. 60–62.

15. *Муминов А.К., Нурманова А.Ш.* Арабиграфическая эпиграфика некрополя Сисем-Ата // «Арало-Каспийский регион в истории и культуре Евразии». Матер. II Междунар. науч. конф., посвященной 20-летию независимости Республики Казахстан. г. Актобе, 14-18 сентября 2011 г. / Отв. ред. С.Е. Ажигали. Алматы-Актобе: Арыс, 2011. С. 310–313.

16. *Муминов А.К., Нурманова А.Ш., Медерова Д.Е.* Эпиграфические памятники Западно-Казахстанской области как источник по общественно-политической и духовной истории Казахстана. // Проблемы изучения нематериального культурного наследия народов Казахстана и Центральной Азии: топонимика, эпиграфика, искусство. Материалы научной конференции (Астана, 18-19 ноября 2014 г.). / Отв. ред. И.В. Ерофеева. Алматы: EVO PRESS, 2014. С. 224–236.

17. Отрар. Энциклопедия / Отв. ред. Ө. Айтбайұлы. Алматы: Арыс, 2005. 456 б.

18. *Руденко С.И.* Очерк быта казаков бассейна рек Уила и Сагыза. // Казаки: антропологические очерки / Материалы Особого комитета по исследованию союзных и автономных республик. Сер. Казакстанская. Вып. 11 / Под ред. С.И. Руденко Л.: АН СССР, 1927. С. 17–59.

19. *Ситдиков А.Г., Измайлов И.Л.* Мусульманская археология: объем и содержание понятия // Поволжская археология. 2016. №2 (16). С. 8–17

20. *Ситдиков А.Г., Бочаров С.Г.* Археология Золотой Орды на современном этапе исследования // Золотая Орда: история, государственность, культурное наследие / Ред. Д. Кыдырали. Нур-Султан: Гылым баспасы, 2019. С. 357–366.

21. *Шнейдер Е.Р.* Казакаская орнаментика // Казаки: антропологические очерки / Материалы Особого комитета по исследованию союзных и автономных республик. Сер. Казакстанская. Вып. 11 / Под ред. С.И. Руденко Л.: АН СССР, 1927. С. 135–171.

Информация об авторах:

Байгунаков Досбол Сулейменович, доктор исторических наук, профессор, Казахский национальный педагогический университет им. Абая (г. Алматы, Казахстан); dosbol_bs@mail.ru

Сабденова Гульмира Есбатыровна, кандидат исторических наук, доцент, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан); gulmiras2801@gmail.com

MUSLIM TOMBSTONES OF KARNAK (TURKESTAN REGION) AS A HISTORICAL AND ARCHAEOLOGICAL SOURCE

D.S. Baigunakov, G.E. Sabdenova

In 2013, an archaeological and ethnographic expedition of the Scientific Research Institute of Culture LLP explored the southern regions of Kazakhstan. The main priority was given to field research on the issues of archaeology, ethnography, culture and art of nomads. In

the village of Karnak, Turkestan Region, unique tombstones were discovered, which are an integral component of the moral foundations of Muslim culture. Karnak necropolis is located in the northern part of the village of the same name and covers more than 3 hectares of area, the main part of which is occupied by modern memorial complexes of the 20th century. The researchers' interest was aroused by a part of the Karnak cemetery, where monuments of funerary and cult architecture of the late Middle Ages and modern times were located. The novelty of this study is associated with an attempt to clarify a number of provisions in the study of the funeral and cult architecture of South Kazakhstan. Many people believe that traditional burial and cult architecture has survived only in the western regions of the republic. Nevertheless, the Karnak memorial complex studied for the first time and the materials contained in it prove that an attempt to reconstruct the history of the tombstones, identify its origins, the factors that caused the formation of various attributes are still far from being solved. The study of burial and cult architecture in the context of Muslim archaeology makes it possible to solve a number of issues in the humanities dedicated to the memorial complex and folk craft, including the stone-cutting art of the southern regions of Kazakhstan.

Keywords: archaeology, Southern Kazakhstan, Middle Ages, settlement Karnak, necropolis, “kulpıytas”, memorial complexes, burial and cult architecture.

REFERENCES

1. Azhigali, S. E. 2002. *Arkhitektura kochevnikov: fenomen istorii i kul'tury Evrazii (Nomad Architecture: the Phenomenon of Eurasian History and Culture)*. Almaty: “Gylym” Publ. (in Russian).
2. Azhigali, S. E. 2014. *Pamyatniki Mangystau i Ustyurta (Monuments of Mankystau and Ustyurt)*. Almaty: “Өнер” Publ. (in Russian).
3. Azhigaliyev, S. I. 1994. *Genesis traditsionnoy pogrebal'no-kul'tovoy arkhitektury Zapadnogo Kazakhstana (na osnove issledovaniya malykh form) (Genesis of the Traditional Burial and Cult Architecture of Western Kazakhstan (based on a Small-Scale Study))*. Almaty: “Gylym” Publ. (in Russian).
4. Akylbek, S. 2000. *Arystanbab mazaratyndaғы қылыптастар (Epigraficheskie pamyatniki kladbishcha Arystanbab) (Epigraphic Monuments of Arystan Bab Burial Ground)*. Shymkent: “Arys” Publ. (in Russian, in Kazakh).
5. Artykbaev, Zh. 2018. In *Egemen Қазақстан (Sovereign Kazakhstan)*. No 56. 5 (in Kazakh).
6. Basenov, T. K. 1947. *Arkhitekturnye pamyatniki v rayone Sam (Architectural Monuments in the Sam Area)*. Alma-Ata: *Academy of Sciences of the Kazakh SSR* Publ. (in Russian).
7. Beknazarov, R. A. 1998. *Traditsionnoe kamnerезное iskusstvo kazakhov (Traditional Stone-Cutting Art of the Kazakhs)*. PhD Tesis. Almaty (in Russian).
8. Vostrov, V. V. 1959. In *Izvestiya Akademii Nauk Kazakhskoi SSR. Seriya arkheologicheskaya (Bulletin of the Academy of Sciences of Kazakh SSR. Archaeological series)* (2). Alma-Ata: Academy of Sciences of Kazakh SSR Publ., 51–60 (in Russian).
9. Zhandarbek, Z. 2018. Қарнақ атауына қатысты зһаңа деректер табылды. Abai.kz ақпараттық порталы. 18 Қыркыыек, 2018. <https://abai.kz/post/77035>. Data obrashcheniya 18.08.2020.
10. Izmaylov, I. L. 2016. In *Povolzhskaya arheologiya (The Volga River Region Archaeology)* 16 (2), 68–92 (in Russian).
11. Masanov, E. A. 1963. In Vostrov, V. V., Argyubaev, Kh. (eds.). *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii AN KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)* 18. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ., 103–121 (in Russian).
12. Medoev, A. G. 1969. In *Prostor (Space)* 6, 51–57 (in Russian).
13. Mendikulov, M. M. 1956. *Pamyatniki arkhitektury poluostrova Mangyshlaka i Zapadnogo Ustyurta (Architectural Monuments of Mangyshlak Peninsula and Western Ustyurt)*. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ. (in Russian).
14. Muminov, A. K., Nurmanova, A. Sh. 2008. In *Kul'turnoe nasledie. Regional'naya otraslevaya programma (Nauchno-populyarnyy informatsionnyy sbornik) (Cultural Heritage. Regional Sectoral Program (Popular Science Information Collection))*. Aktau: Department of Culture of Mangystau Region, 60–62 (in Russian).
15. Muminov, A. K., Nurmanova, A. Sh. 2011. In Azhigali, S. E. (ed.). *Aralo-Kaspiyskiy region v istorii i kul'ture Evrazii (Aral-Caspian Region in the History and Culture of Eurasia)*. Almaty-Aktobe: “Arys” Publ., 310–313 (in Russian).
16. Muminov, A. K., Nurmanova, A. Sh., Mederova, D. E. 2014. In Erofeeva, I.V. (ed.). *Problemy izucheniya nematerial'nogo kul'turnogo naslediya narodov Kazakhstana i Tsentral'noi Azii: topon-*

imika, epigrafika, iskusstvo (Challenges Related to the Study of the Intangible Cultural Heritage of Kazakhstan and Central Asian Peoples: Toponymy, Epigraphy and Art). Almaty: “EVO PRESS” Publ., 224–236 (in Russian).

17. In Aytbayuli, Ö. 2005. *Otrar. Entsiklopediya (Otrar. Encyclopedia)*. Almaty: “Arys” Publ. (in Russian).

18. Rudenko, S. I. 1927. In Rudenko, S. I. (ed.). *Kazaki: antropologicheskie ocherki (Cossacks: Anthropological Essays)*. Series: Materialy Osobogo komiteta po issledovaniyu soyuznykh i avtonomnykh respublik. Ser. Kazakstanskaya (*Proceedings of the Special Committee for the Study of Union and Autonomous Republics. Series: Kazakstan*) 11. Leningrad: the USSR Academy of Sciences, 17–59 (in Russian).

19. Sitdikov, A. G., Izmailov, I. L. 2016. In *Povolzhskaya arheologiya (The Volga River Region Archaeology)* 16 (2), 8–17 (in Russian).

20. Sitdikov, A. G., Bocharov, S. G. 2019. In Kydyrali, D. (ed.). *Zolotaya Orda: istoriya, gosudarstvennost', kul'turnoe nasledie (Golden Horde: History, Statehood, Cultural Heritage)*. Nur-Sultan: “Gylym” Publ., 357–366 (in Russian).

21. Shneyder, E. R. 1927. In Rudenko, S. I. (ed.). *Kazaki: antropologicheskie ocherki (Cossacks: Anthropological Essays)*. Series: Materialy Osobogo komiteta po issledovaniyu soyuznykh i avtonomnykh respublik. Ser. Kazakstanskaya (*Proceedings of the Special Committee for the Study of Union and Autonomous Republics. Series: Kazakstan*) 11. Leningrad: the USSR Academy of Sciences, 135–171 (in Russian).

About the Authors:

Baigunakov Dosbol S. Doctor of Historical Sciences. Professor. Abai Kazakh National Pedagogical University. Dostyk ave. 13, Almaty, 050010, Kazakhstan; dosbol_bs@mail.ru

Sabdenova Gulmira E. Candidate of Historical Sciences. Associate Professor. al-Farabi Kazakh National University. al-Farabi ave., 71, Almaty, 050040, Kazakhstan; gulmiras2801@gmail.com

Статья принята в номер 01.12.2021 г.